

А.А. Михайлов

Очерк истории 94-го Енисейского полка

В конце XIX-начале XX вв. в Пскове размещались полки 24-й пехотной дивизии. Два из них, 93-й Иркутский и 96-й Омский, уже известны читателям журнала "Псков". Теперь речь пойдет о 94-м Енисейском пехотном полке, связи которого с Псковской землей были более давними.

Енисейский полк ведет свое начало от сформированного в июле 1813 г. 51-го Егерского полка. Он, таким образом, считался моложе других полков 24-й дивизии, происходивших от отдельных егерских батальонов конца XVIII в.¹ Егеря являлись тогда особым родом легкой пехоты. Они действовали преимущественно рассыпным строем, вооружались нарезными штуцерами и активно использовались для засад, пикетов, диверсий в тылу противника. Еще со времен Г.А. Потемкина в егеря отбирались рекруты невысокого роста, но ловкие и подвижные, способные, говоря словами устава, стрелять "пусть даже на спине лежа."²

Первым местом дислокации 51-го Егерского полка стали Севастополь и Симферополь, однако очень скоро ему пришлось покинуть благодатный Крым. В 1815 г. полк был переименован в 8-й Егерский, а в 1818 г. направлен на Кавказ, где его включили в состав

армии генерала А. Ермолова. Там егерям поручили строительство крепости Грозная, ставшей впоследствии городом Грозный.

Во время русско-турецкой войны 1827-1828 гг. воины 8-го Егерского полка участвовали в боевых действиях на Кавказе, а в 1831 г. были переброшены в Польшу для подавления вспыхнувшего там восстания.

В 1833 г. командование провело реорганизацию армии, в ходе которой часть егерских полков была превращена в пехотные. 8-й Егерский полк был тогда слит с Новоингерманландским пехотным и принял его имя. Необходимо заметить, что незадолго до этого объединения, в 1822-1827 гг., новоингерманландцы квартировали в Псковской губернии. Поэтому в рядах этого полка служило немало псковичей, перешедших и во вновь учрежденную часть.

На протяжении 30-40-х годов XIX в. Новоингерманландский полк размещался в различных городах Польши и Белоруссии. Однако в 1856 г. из его состава был выделен 4-й батальон, который получил статус самостоятельной воинской части и отправился на постой в г. Порхов Псковской губ. Еще семь лет спустя, в 1863 г., батальон пополнили новобранцами и его преобразовали в 94-й пехотный Енисейский полк, первым командиром которого стал заслуженный офицер А.И. Борман.

Михайлов Андрей Александрович - докторант С.-Петербургского государственного университета экономики и финансов.

В том же году полк уже участвовал в подавлении национального восстания на территории Белоруссии.

В первые годы существования Енисейского полка его жизнь осложнялась бытовыми неурядицами. В Псковской губ. для него не нашлось подходящих казарм, и командование приняло решение разместить солдат в домах крестьян, проживавших неподалеку от губернского центра. При этом поселяне должны были кормить определенных к ним на постой воинов, а те в свободное от службы время помогать хозяевам в работе. Такой порядок, однако, не способствовал укреплению дисциплины.

Автор небольшой брошюры по истории полка В.И. Годунов писал по этому поводу: "Трудно было устроить порядок и подтянуть строй еще и потому, что части полка стояли по деревням разбросанно. Например, одна рота занимала несколько деревень. Довольствовались тогда хозяйскими харчами, каждый солдат ходил обедать по очереди из дома в дом. Широкое размещение давало людям свободу, начальникам же трудно было за всеми наблюдать на таком широком пространстве".³

Справедливости ради отметим, что подобная ситуация не была чем-то исключительным. Даже в 1882 г. лишь 54% всех полевых войск России имели собственные казармы. Прочие стояли либо в наемных зданиях (32%), либо на "обывательских квартирах" (14%).⁴ Отношения между солдатами и крестьянами далеко не всегда были идиллическими. В архиве полка сохранилось немало жалоб местного населения на грубость и корыстолюбие солдат и ответных исков полкового началь-

ства к крестьянам, посягавшим на казенное имущество или личные, весьма скудные, доходы солдат.

Бывало, впрочем, что солдаты и поселяне сосуществовали вполне мирно. К тому же среди офицеров полка постоянно росла доля псковичей, желавших служить поближе к родным местам. Все это придавало полку, так сказать, домашний облик, сближало воинов и местных жителей.

В начале августа 1869 г. 94-й Енисейский полк покинул Псковскую губернию и отправился на новые квартиры в Нарву. Жители Пскова преподнесли на прощание полковому командиру В.П. Данилову образ Михаила Архангела.

Однако и в Нарве полк оставался недолго. В апреле 1877 г. русское правительство объявило войну Турции и направило свои войска на Балканы для оказания помощи болгарам, давно уже борющимся с Османским игом. 94-й Енисейский полк был включен в состав 24-й пехотной дивизии, а та, в свою очередь, - в Дунайскую армию, которой командовал великий князь Николай Николаевич. В августе 1877 г. полк отправился из Нарвы в Москву, а затем пятью эшелонами был доставлен через Курск и Бендеры в румынский город Галац. В октябре 1877 г. он вошел вместе с 93-м Иркутским и 95-м Красноярским полками в Южный отряд генерала Ф.Ф. Радецкого и двинулся на помощь передовым силам русской армии, уже захватившим к тому времени важный в стратегическом отношении Шипкинский перевал на Балканах.

Енисейцы заняли оборону у горы св. Николая, на южном фланге Шипкинской позиции. Турки предпринимали яростные попытки сбросить русских с горных круч,

причем особенно упорно штурмовали именно то направление, на котором стоял Енисейский полк. Тяготы постоянных боев дополнялись сложнейшими погодными условиями. С наступлением зимы в горах начались страшные холода, нередко шел густой снег. За ноябрь и первую половину декабря 1877 г. сильные обморожения получили 1104 солдата Енисейского полка, т.е. почти треть всего личного состава. Тем не менее русские воины отбивали одну турецкую атаку за другой.

В середине декабря 1877 г. 94-й Енисейский полк был отведен командованием к городу Тырново, но уже неделю спустя вновь брошен на передовую. Три роты полка под командованием подполковника Крыжановского участвовали в наступлении на деревню Козлубек, причем сражались в самом авангарде русских войск и смогли выбить турок из селения.

13 января 1878 г. Россия и Турция подписали перемирие, а полтора месяца спустя и мирный договор, принесший балканским народам национальную независимость. Победа в этой войне обошлась русской армии очень дорого. Енисейский полк, например, потерял убитыми более 200 человек. В болгарском городе Габрово был установлен памятник воинам 24-й пехотной дивизии. На нем выбиты имена всех русских солдат, умерших в габровских госпиталях, в том числе имена 55 енисейцев. 112 рядовых и унтер-офицеров полка получили знаки отличия Военного ордена, а большинство офицеров - ордена.

После окончания боевых действий полк вернулся в Россию и опять расположился в Нарве. В 1883 г. его переместили в Выборг. Штаты полка к тому времени были увеличены, и он включал уже не три, а

четыре батальона. В 1892 г. было принято решение о переводе полков 24-й дивизии во Псков. В том же году 93-й Иркутский и 94-й Енисейский полки прибыли в наш город. Участь двух других оказалась сложнее: из-за недостатка казарменных помещений 96-й Омский полк полностью перебрався во Псков только к 1895 г., а 95-й Красноярский вовсе остался на постое в Ямбурге, так и не получив квартир в Псковской губ.

Впрочем, быт Енисейского полка устраивался тоже очень не просто. Если иркутцы сразу заняли обширные казармы, принадлежавшие ранее 146-му Царицынскому полку (ныне АО "Псковмаш"), то енисейцам пришлось размещаться в разных, довольно удаленных районах города.

Самый значительный комплекс полковых построек находился около Гремячей горы, где незадолго до прибытия полка были возведены казармы, предназначавшиеся первоначально для 3-го Изборского резервного батальона. Кроме этих казарм, новые хозяева заняли несколько соседних домов, включая даже старинные палаты XVII в., в которых устроили пекарню. Тем не менее места для всего необходимого у Гремячей горы не хватало. Поэтому полковой плац был устроен на Завеличье, в районе современной улицы Розы Люксембург. Под канцелярию и офицерские квартиры военное ведомство приобрело дом на Архангельской улице (ныне улица Ленина). В итоге Енисейский полк, хотя и был обеспечен необходимыми помещениями, оказался разбросан по всему городу: Запсковье, Завеличье, Центр.

К 1892 г. в составе полка служило около 80 офицеров и 2,5 ты-

сячи нижних чинов: солдат и унтер-офицеров. Как и другие пехотные полки того времени, Енисейский делился на 4 батальона, а каждый батальон - на четыре роты. Уже отмечалось, что в середине XIX в. среди офицеров полка было много псковичей или лиц, связанных с Псковской губернией. К началу XX столетия эта тенденция стала еще более ощутимой. Кроме того, многие из енисейцев охотно отдавали сыновей на обучение в Псковский кадетский корпус, тем более, что право на льготный прием детей в военно-учебные заведения было одной из немногих офицерских привилегий.

В результате в Пскове складывались настоящие офицерские династии. Так, по данным 1913 г., в Енисейском полку одновременно служили братья Ной и Елисей Робачевские, причем два сына последнего окончили Псковский кадетский корпус: Владимир в 1911 г., а Борис в 1915г.⁵ Командиром полковой команды разведчиков был в то время Иван Харитонович Андреев-Богатенко, брат которого Семен Харитонович состоял в штате расположенного в Пскове штаба 24-й дивизии.

Служба в полку была чрезвычайно напряженной. Почти весь день рядового солдата был занят строевыми и гимнастическими упражнениями, хозяйственными работами. Офицеры, согласно уставам, должны были всегда находиться рядом с подчиненными. Жалованье офицеров, вопреки расхожему мнению, было очень небольшим. Подпоручик, к примеру, получал по нормам 1899 г. всего 55 рублей в месяц, штабс-капитан - 70 рублей, а ротный командир в чине капитана - 105 рублей.

Конечно, подпоручики в основном были молодыми людьми 19-20 лет, не обремененными заботами о семье. Но даже им прожить на такое нищенское содержание было непросто. А ведь у каждого офицера имелся целый комплекс расходов, от которых он не мог отказаться: шить обмундирование, покупать пропитание, туалетные принадлежности, выписывать специальную литературу полагалось на свои деньги. Казенных квартир всем не хватало, а суммы, выделяемые офицерам для найма комнат у частных хозяев, далеко не всегда соответствовали реальным ценам на жилье.

Сословный состав офицеров 94-го Енисейского полка отличался большим разнообразием: 26% из них принадлежало, по данным 1913 г., к потомственному дворянству; еще 28% названы в документах детьми офицеров или чиновников; 21% происходил из мещанской среды, а 13% из крестьян. Оставшиеся 22% составляли выходцы из духовенства и купечества, сыновья почетных граждан. Относительно невысокая доля дворян была характерна для большинства армейских полков, что отличало их от блестящей гвардии. Об этом неоднократно писали и официальные источники того времени, и многочисленные мемуаристы.

Интересный результат дает анализ полученного офицерами Енисейского полка образования. На рубеже XIX-XX вв. подготовка командных кадров для русской армии шла по двум линиям. Первую составляли кадетские корпуса и военные училища. В корпуса принимались на казенный счет дети офицеров и чиновников военного ведомства, достигшие 10 лет. Те из

них, кто успешно осваивал 7-летний корпусной курс, переводились на вакансии в военные училища с двухлетним сроком обучения. Выпускники училищ получали, в свою очередь, чин подпоручика и направлялись в войска. Наряду с бывшими кадетами в училище могли поступать и "лица со стороны", выпускники гражданских учебных заведений, но им приходилось сдавать довольно сложный вступительный экзамен. Благодаря специальным ограничениям в приемных правилах среди кадетов и юнкеров военных училищ преобладали дети офицеров.

Другую группу военно-учебных заведений составляли юнкерские училища. В них могли поступать разночинцы, причем особым предпочтением пользовались вольноопределяющиеся, т.е. лица, призванные в армию, но обладавшие льготами по полученному образованию. Выпускники юнкерских училищ также получали чин подпоручика, но дальнейшее чинопроизводство шло у них несколько медленнее, чем у тех, кто окончил военные училища. Командование считало, что ядром армии являются офицеры, прошедшие кадетские корпуса и военные училища. На выпускников юнкерских училищ было принято смотреть как на второсортный контингент. Однако в армейских полках большинство офицеров составляли именно выходцы из юнкерских училищ. Енисейский полк не был исключением. Из 16 служивших в нем ротных командиров лишь 5 прошли кадетские корпуса и военные училища, а все прочие получили образование в юнкерских училищах. Правда, три из четырех батальонных командиров обучались имен-

но в кадетских корпусах и военных училищах, а командовавший полком с 1908 по 1913 гг. В.З. Гудим окончил Пажежский корпус, считавшийся наиболее привилегированным военно-учебным заведением страны. Зато среди младших офицеров доля бывших кадетов была очень невелика: менее 9%.

Высшее военное образование имели только 2 офицера полка: командир 3-го батальона А.В. Волков и младший офицер И.Н. Никитин, окончившие Академию Генерального штаба. Еще один, командир 2-го батальона И.И. Гранберг, прослушал курс Офицерской стрелковой школы.

Однако недостаток теоретических знаний многие офицеры полка с успехом возмещали личной энергией и добросовестностью. Присущее многим командирам того времени пренебрежительное отношение к выпускникам юнкерских было малообоснованным. Конечно, среди них были люди, попавшие в армию случайно, пошедшие на офицерскую службу только потому, что не смогли закончить гражданской гимназии или реального училища, но было много и таких, кто пробивался из низов общества, зарабатывая офицерские погоны неимоверно тяжелым трудом. Младший офицер 3-ей роты Ксенофонт Романов, например, происходил из крестьян Минской губернии и имел только домашнее образование. В 1905 г. он был призван в армию, прослужил два года в нижних чинах, затем сдал экзамены в Виленское юнкерское училище, окончил его и получил в августе 1910 г. чин подпоручика. Штабс-капитан Петр Яхонтов родился в семье приходского священника Псковской губ., окончил

в Пскове губернскую гимназию, а затем 1-е Санкт-Петербургское юнкерское училище, где по праву считался одним из лучших учеников. В 1898 г. он был произведен в подпоручики и долгое время занимал в Енисейском полку должность делопроизводителя полкового суда. Из мещан выбились в офицеры Елисей и Ной Робачевские, из цеховых ремесленников - командир 4-й роты К.А. Грейвер.⁷

Из "Памятной книжки Псковской губернии" за 1912 г. видно, что ни один из офицеров полка не имел собственного дома или земельного участка. Большинство снимало квартиры, причем явным предпочтением пользовалась Архангельская улица, на которой находилась и полковая канцелярия. Так, в доме П. Батова (ныне дом №8 по ул. Ленина) проживало сразу четыре офицера-енисейца: командир 1-го батальона подполковник Б.П. Филимонов, подпоручики В.В. Новак, Л.М. Трубников и Т.В. Тер-Степанов.⁸

Несмотря на все тяготы быта, офицеры и солдаты исправно несли службу, благодаря чему к началу XX в. Енисейский полк по праву относился к числу образцовых, а его командиры неоднократно получали благодарности начальства.

Первый раз мирная жизнь полка в Пскове была прервана разразившейся в 1904 г. русско-японской войной. Офицеры и нижние чины включались в сводные отряды, отправляемые командованием на театр военных действий. Всего на Дальнем Востоке побывало 50 офицеров (из 80) и 462 рядовых солдата. Многие из них получили боевые награды.

Одновременно полку пришлось принимать участие в подавлении антиправительственных вы-

ступлений в самой России. 19 июля 1906 г. в Кронштадте вспыхнуло восстание матросов. Командование Петербургского военного округа срочно направило в мятежный город лейб-гвардии Финляндский и 94-й Енисейский полки. В ночь на 20 июля верные правительству солдаты вступили в бой с повстанцами и успешно сломали их сопротивление. К утру мятеж был полностью подавлен. В Кронштадт приехал генерал-адъютант Зарубаев, который лично вручил солдатам Енисейского полка медали "За усердие", а городской голова подарил им образ Христа Спасителя". Участвовали енисейцы также в "усмирении" крестьян на территории самой Псковской губернии, охране правительственных зданий в Петербурге, а полковая команда разведчиков была отправлена "для поддержания порядка" в Финляндию.⁹

Ситуация, однако, осложнялась тем, что некоторые солдаты полка сами попали под влияние революционной агитации. В декабре 1905 г. одна из рот Енисейского полка была направлена в деревню Хряпино, Порховского у., для подавления крестьянских волнений. На станции Дно к группе солдат подошел ученик Псковской гимназии Иван Бенецкий, который стал убеждать солдат не подчиняться приказам офицеров и стрелять в воздух.¹⁰ Гимназиста арестовали, но, как показали последующие события, его агитация не прошла даром.

В середине сентября 1906 г., во время пребывания полка во Владимирском лагере, были арестованы унтер-офицеры Мякшин, Петров, Калякин и Орлов, которые, по признанию свидетелей, говорили своим сослуживцам: "Стрелять не будем, ведь по сво-

им братьям одни дураки стрелять могут". Во время последовавшего за арестом обыска у Мякшина были обнаружены брошюры "Как сицилийские крестьяне боролись за свои интересы" и "Невозмогу" издательства "Народная Воля"¹¹.

В июне 1907 г. был арестован еще один солдат-енисеец Х. Габельман, причем на этот раз дело оказалось гораздо серьезнее. Будучи во Владимирском лагере, Габельман агитировал своих однополчан и рядовых 95-го Красноярского полка поднять восстание. Он говорил, что "нижние чины", сговорившись, могут "артелью в одну ночь перевязать и перерезать всех офицеров и фельдфебелей"¹². Эти и многие другие факты явно свидетельствовали, что в рядах полка наметился раскол. Тем не менее подавляющее большинство солдат, храня верность присяге, оставалось на стороне правительства.

С 1908 по 1914 гг. полк в полном составе находился в Пскове. В 1913 г. он торжественно отметил свое столетие (считая от создания 51-го Егерского полка) и получил от императора новое знамя с изображением Иисуса Христа и надписью "С нами Бог".

Первая мировая война принесла Енисейскому полку тяжкие испытания и громкую славу. Вместе с 93-м Иркутским он образовал 1-ю бригаду 24-ой пехотной дивизии и в июле 1914 г. был включен в состав армии генерала Самсонова. На должность полкового командира незадолго до войны назначили Владимира Александровича Чермоева, опытного офицера, служившего ранее в лейб-гвардии Московском полку. Бригаду возглавил Николай Александрович Лохвицкий, который был также весьма

примечательной фигурой. Отец Николая Александровича слыл блестящим адвокатом, поддерживал знакомство, с А.П. Чеховым, а сестры прославились на литературном поприще: старшая, Мирра, была известна как автор лирических стихотворений, а младшая, Надежда, посвятила себя сатире и писала под псевдонимом Тэффи. Сам Н. Лохвицкий получил образование в одном из лучших военных училищ страны - 2-м Константиновском в Петербурге, был хорошо известен в военной среде как талантливый штабист, наделенный к тому же личным мужеством. Лучших командиров нельзя было и пожелать.

В начале августа 1914 г. армия Самсонова развернула успешное наступление на Восточную Пруссию и нанесла немцам ряд тяжелых поражений. Затем ситуация изменилась. Русское командование слишком увлеклось наступлением, армия Самсонова вырвалась вперед, растянув коммуникации. Противник не замедлил этим воспользоваться. К исходу августа немцы взяли 2-ю русскую армию в клещи и отбросили за реку Нарев. Енисейский полк сражался в этих боях в первых рядах и нес огромные потери.

В сентябре-октябре 1914 г. русским войскам пришлось перейти к обороне и отражать немецкое наступление на Польшу, лишь изредка предпринимая отчаянные контратаки. Особенно жестокая битва разгорелась на берегах реки Равка. 9 октября командир 24-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Решиков получил приказ форсировать Равку у деревень Квасовец и Казимиржев, выбить немцев с ее левого берега.

Утром 10 октября переправу начала бригада Лохвицкого. Впе-

реди шел 93-й Иркутский полк, за ним - Енисейский, а тыл подкреплял 96-й Омский. Огневое прикрытие осуществляла 24-я Артиллерийская бригада. Так как мост был разрушен неприятельским огнем, солдаты, по воспоминаниям очевидцев, преодолевали реку на плотах, бревнах и даже на добытых на ближайшем хуторе воротах¹³. Когда же с большим трудом им удалось перебраться на вражеский берег, то они столкнулись с мощной обороной. Оказалось, что у германцев неподалеку есть даже тяжелая артиллерия, которая немедленно открыла по русским огонь. Только наступившая темнота прервала бой. Ценой больших жертв первый плацдарм был захвачен.

11 октября воины 24-й пехотной дивизии вновь пошли вперед. Енисейцы наступали на фольварк Марианов, за которым как раз и стояли немецкие пушки. К вечеру солдаты смогли сломить вражескую оборону, после чего решительным штыковым ударом ворвались прямо на батарею и захватили 6 орудий. Руководил этой атакой капитан Александр Петрович Федоров, опытный офицер, прослуживший в Енисейском полку более 20 лет. За бой на берегах Равки Енисейский полк получил Георгиевское знамя, а его командир Чермоев и капитан Федоров - ордена св.Георгия IV степени.

Весь октябрь и ноябрь 1914 г. енисейцы продолжали сражаться на левом берегу Равки и у ее притока Бзуры. Во время одной из схваток немцам удалось отрезать от основных сил и окружить 3-й батальон, которым командовал уже известный нам А.П. Федоров. В этих условиях отважный офицер принял очень дерзкое и неожидан-

ное для противника решение. Он повел солдат на прорыв, но не по направлению к русским позициям, а в прямо противоположную сторону - в тыл германцев. Две недели длился этот беспримерный по мужеству рейд. Отряд был выбит почти на две трети, сам Федоров ранен, но и неприятель понес большой урон. Наконец остатки 3-го батальона смогли присоединиться к своему полку.

В начале 1915 г. русские войска двинулись вперед. Главные военные действия развернулись севернее участка Енисейского полка, однако мощные контрудары немцев пришлось и по нему. Особенно жаркий бой произошел у деревни Моцарже. Задачей енисейцев было выбить германцев из этого небольшого, но хорошо укрепленного пункта. Атака началась в ночь с 18 на 19 февраля. Рота под командованием подпоручика Андреева смогла, невзирая на шквальный огонь, ворваться во вражеские траншеи, но сам офицер был при этом тяжело ранен. Немцы отбивались очень упорно. Во время одной из рукопашных схваток погиб заколотый немецкими штыками А.П. Федоров, многие офицеры получили ранения. Лишь ценой больших жертв Моцарже была взята.

Скорбь, вызванная смертью Федорова, охватила весь Псков. Конечно, гибель на фронте стала к тому времени если и не обыденным, то по крайней мере довольно частым явлением. В псковских газетах регулярно появлялись заметки, оповещавшие горожан о смерти кого-либо из земляков. Однако А.П. Федоров пользовался широкой известностью как храбрый, кристально честный и гуманный по отношению к солдатам ко-

мандир. Газета "Псковская жизнь" сообщала о нем: "Пишут из действующей армии, что солдаты плакали, видя тело своего любимого командира. Да кто же из знавших этого скромного офицера отнесся равнодушно к смерти этого человека и военного героя".¹⁴ В Пскове у Федорова остались вдова и четыре дочери-сироты, самой младшей из которых было 4 года.

Лето 1915 г. Енисейский полк провел в непрерывных сражениях. Громкую славу снискал в то время еще один его офицер, начальник пулеметной команды Александр Лукич Чайков. 13 августа во время боя под местечком Майшлиц он заметил, что вражеская батарея готовится начать обстрел сгруппировавшихся для атаки русских солдат. Чайков немедленно открыл по артиллеристам пулеметный огонь, отвлекая их внимание на себя. В ответ на отважных пулеметчиков обрушилась вся мощь немецкой батареи. За этот подвиг Чайков получил орден св. Георгия IV ст. О накале борьбы говорит и тот факт, что боевой орден св. Анны II ст. получил наряду с офицерами священник Енисейского полка о. Валентин Покровский.

Примечания

1. Михайлов А.А. Из истории 93-го пехотного Иркутского полка // Псков, №4, 1996. С.58.
2. История 93-го пехотного Иркутского Его Императорского Высочества Великого князя Михаила Александровича полка. СПб., 1914. С.10.
3. Годунов В.И. Памятка 94-го пехотного Енисейского полка к 100-летию юбилею. Ревель, 1913. С.25-26.
4. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий. М., 1973. С.271.
5. РГВИА, ф.672, оп.1, д.198, л.10; д.232, л.6.
6. РГВИА, ф.27008, оп.1, д.272, л.1-80.
7. Там же.
8. Памятная книжка Псковской губернии на 1911-1912 гг. Псков, 1912. С.70-71.
9. Годунов В.И. Памятка 94-го пехотного Енисейского полка... С.45.
10. РГВИА, ф.11, оп.1, д.8669, лл.16-16 об.
11. РГВИА, ф.11, оп.1, д.8668 л.138.
12. РГВИА, ф.545, оп.1, д.52, л.2.
13. Псковская жизнь. №1002. 27 марта 1915 г. С.3.
14. Псковская жизнь. №992. 28 февраля 1915 г. С.2.

Автор благодарит В.Р.Григорян и М.В.Васильеву за предоставленные фотоматериалы.

Командир первой бригады 24-й пехотной дивизии Н.А.Лохвицкий.

Неизвестный офицер 94-го
Енисейского полка.

Офицер 94-го Енисейского полка
Ксенофонт Осипович Романов с
супругой Евгенией Спегальской.